

**МУК «РМЦБ»
Курганская сельская библиотека**

**Русь
деревенская**
Хроника
исчезающих деревень

**Ланцова
Татьяна Анатольевна
библиотекарь МУК «РМЦБ»
Курганская сельская
библиотека**

Курган 2018 год

Оглавление

1. ВЕРХНЕЕ ПРИХОПРОВЬЕ В 17 ВЕКЕ: ПЕРВЫЕ ТРОПЫ РУССКИХ БОРТНИКОВ И ВОИНОВ	СТР. 1 - 3
2. «Я В ГЛУБЬ ВЕКОВ С ВОЛНЕНИЕМ ГЛЯЖУ»	СТР. 4 - 10
3. История храма, которого больше нет	стр. 11 – 18
4. Владельцы села Нижнее Голицыно	стр. 19 – 24

Введение:

По словам академика Д. С. Лихачева: «Краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знать о них, приучает их интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Это самый массовый вид науки»

В душе каждого человека живет любовь к родному краю, к своей малой родине, где жили его предки, где живет он сам. Цель краеведческой работы библиотеки: изучение, народной культуры, обычаев и традиций. Именно так воспитывается патриотизм. Краеведение – одно из составляющих патриотического воспитания. Воспитание гордости за свою страну – одна из фундаментальных задач работы библиотеки. Тема патриотизма является одной из самых актуальных в воспитании подрастающего поколения. Лишь человек знающий, любящий свою историю и народ, может и вправе считать себя патриотом.

История родного края... Что может быть проще? В век информационных технологий любые сведения можно найти легко и быстро, пользуясь сетью Интернет. Мы узнаем о времени образования города или села, о его историческом прошлом, о вкладе в развитие всей страны. Но всё же история родного края складывается не только из цифр и официальных сводок. Историю любого места создают люди, которые там живут. В их рассказах прошлое оживает, становится ближе, понятнее, роднее. Сплетаются нити человеческих судеб, создавая яркий, многоцветный узор жизни.

Процент пожилого населения страны неизменно сокращается. Мы должны использовать возможность услышать о тех или иных событиях края и страны в целом из уст очевидцев. Необходимо передать молодому поколению накопленные знания об истории, ведь без прошлого нет будущего.

Николай Борисович Виноградов (археолог, доктор исторических наук) считал, что: “История это не то, что произошло когда-то и минуло безвозвратно, она продолжается здесь и сейчас, и каждый из нас – её участник и творец”.

Данная работа посвящена истории села Нижнее Голицыно. В настоящее время, в некогда многолюдном селе проживает 14 человек и вполне возможно, что в скором времени оно прекратит свое существование

Заброшенные деревни, здесь когда-то жили люди, работали, строили планы на будущее, а сейчас ни одной живой души, ни одного целого строения, одни развалины. Не было ни войны, ни пожаров. Деревня стёрта временем. Люди уходят и время безжалостно стирает их деревни, сёла, посёлки и не только с карты района, но и из нашей памяти. Они уносят с собой воспоминания, мысли, чувства, свою жизнь, которая никогда уже не встретится с нашей. Сердце просит сохранить память о нашем прошлом, сделать её сильнее времени. хотя бы на бумаге ,или в форме памятных знаков исчезнувших деревень. Мы ведь и сами есть только до тех пор, пока о нас помнят."

ВЕРХНЕЕ ПРИХОПРОВЬЕ В 17 ВЕКЕ: **ПЕРВЫЕ ТРОПЫ РУССКИХ БОРТНИКОВ И ВОИНОВ**

«С нагайской стороны пала в Дон река Хопер; а река Хопер вытекла от верху реки Ланкододы. А с правои стороны, от верху реки Ломовои вытекла река (прозвища тои реке в старом чертеже не написано..., протоку 150 верст) и пала в Хопер. А с левои стороны, с верху реки Хопра, пала в Хопер река Сартаба. А Сартаба вытекла от Табалыки реки; протоку Сартабы 130 верст». Это выдержка из первого подробного географического описания России «Книги Большому чертежу». Река, вытекающая от р. Ломов (Ломовои), – ныне Ворона, Талбалык – Уза (правда, за ее верховья авторы описания приняли р. Няньгу). От истоков Няньги до истоков Сердобы рукой подать, потому-то «Сартаба» и «вытекла от Табалыки реки». «Книга Большому чертежу» составлена в 1627 году в Разрядном приказе по указу великого государя на основании «старого» и «нового» чертежей. Ни тот, ни другой не сохранились, осталось лишь несколько редакций словесных копий, которые принято называть «Книгой Большому чертежу». «Старый» чертеж земли Московской изготовлялся в конце 16 века, «новый» – в самом начале 17-го, когда в Прихопровье, в «диком поле ковыла», не было постоянных населенных пунктов. Так что приведенный выше старинный текст выводился гусиными перьями писцов, державшими перед глазами «чертеж» России, какой она была в конце царствования Ивана Грозного.

Древние картографы не зафиксировали в Верхнем Прихопровье населенных пунктов. Но мы были бы неправы, утверждая, будто наш край оставался в ту пору безлюдным. С весны до осени степные кочевники пасли табуны лошадей и отары овец, белели юрты, бегали босые дети, дымились костры, скакали всадники. Лесными тропами продирались сквозь чащу бортники – добытчики дикого меда.

Историк Ю.А. Кузнецова опубликовала выписку из писцовой книги Федора Чеботова. Попытаемся проанализировать текст, тем более, что названные в грамоте лица являются первыми посетителями нашего края, зафиксированными на письме.

Итак, в 7131 году от Сотворения мира, или, по нынешнему летоисчислению, в 1623-м, Федор Чеботов описал оброчные владения бортников Верхоценской волости на Хопре. Их оброчили: Федотко (по прозвищу Некраско) Змеев со своими братьями Ивашкой и Сенькой, Филипко Александров сын Гречиха, Федька Степанов сын Шишкин, Артюшка Фомин сын Марков с братьями Фомкой, Кондрашкой и Марком и другие, всего 29 человек, почти все из с. Конобеево и д. Пеньки (26 чел.). Оброчная грамота пожалована им при царе Борисе, в 7110/1602 году.

Кроме лесов Матчинского на реке Маче, что в Белинском районе, и Богдасырецкого (локализация неизвестна), бортникам передавался в оброк весьма обширный Хоперский ухажай «от устья речки Тумалы вверх по Хопру до ключа с падучими речками, и с диким полем, и с отхожими липягами, и с дубровами; да в нагайскую сторону речки Сертабы [левый берег Хопра считался ногайским], от устья Сертабы вверх по обе стороны Сертабы до верхов, с диким полем и с падучими речками, и с отхожими липягами, до устья Сертабы, вверх по Хопру с русскую сторону [то есть,

перейдя на правую, русскую, сторону Хопра] с речкою Орчадой, и с отхожими липягами, и с речкою Колышлеем».

За это цнинские бортники обязывались платить ежегодно 47 с четвертью пудов «вслив», «вопче» (совместно) в приказ Большого дворца со 116 (1608) года. Спустя восемь лет этот немалый оброк (по полтора пуда на бортника) сбавили до 25 пудов с четвертью «для того, что тот бортной ухажей у бортников у Некраска с товарищи разорили *переобротчики старые* – Резанского уезду села Песчанки бортники Истомка Пустомол с товарищи».

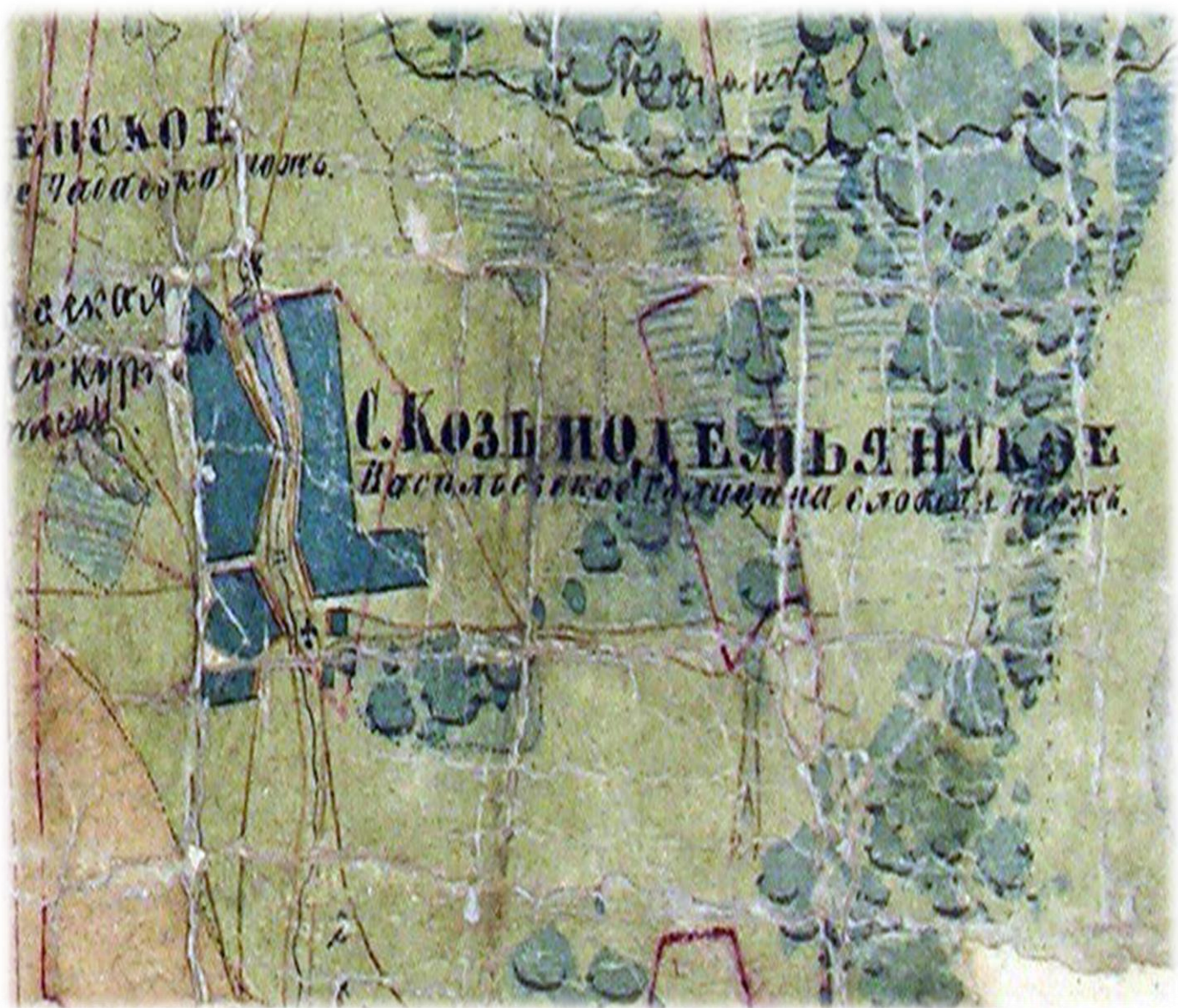
Очень интересный момент! Обратите внимание на выражение *переобротчики старые*. Выходит, ухажай Федота Змеева с товарищами до их прихода на Хопер и Сердобу в 1602 году принадлежал кому-то другому, и этот другой переобротчивал его, сдавая в оброк рязанцу Истомке Пустомолу со товарищи. Значит, русские люди, рязанцы, бортничали здесь и до 1602 года! И второй вывод: охотников за медом в сердобских лесах развелось так много, что начались конфликты из-за границ ухажаяев. В отместку за «обиду» они уничтожали друг у друга бортные деревья, отчего и пришлось снизить размер оброка чуть ли не вполтину.

Таким образом, с Сердобским Прихопровьем русские познакомились минимум за сто лет до его заселения в царствование Петра I. Вполне возможно, устойчивый интерес к здешним лесам со стороны рязанских бортников стал проявляться сразу после завоевания Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств. Деревень не было. Промысловики строили временные жилища. В отказной книге о даче земли князю Б. И. Куракину (1700 г.) упоминаются расположенные на Хопре, близ устья Сердобы, зимницы нижнеломовца Кондрата Хохлова и шатчанина Ивана Синцова.

Одновременно с Сердобском в Верхнем Прихопровье возник ряд населенных пунктов, главным образом, помещичьих. Как уже отмечалось, первым в 1691 году на Хопре и других реках необъятные угодья получил боярин Лев Кириллович Нарышкин, дядя Петра. По каким-то причинам он не стал заселять сердобскую землю. Лишь в Бековском районе село Нарышкино основано его крестьянами между 1705 и 1720 годами. Следующим попытал счастья в Диком поле князь Михаил Васильевич Мещерский. Получив землю в 1696 году, под гром азовской виктории, на Верледиме, в местах бывших мордовских бортных ухажаяев, он построил до 1700 года село Мещерское. Крестьяне и деловые (дворовые) люди прибыли сюда из Саранского и Пронского уездов. Видимо в это же время надел на реке Ольшанка получил и Тихон Никитич Стрешнев, во всяком случае, это произошло до 1719 года (дата смерти).

Село Козьмодемьянское
(Васильевское, Голицына Слобода тож)
на карте генерального межевания Сердобского уезда
(1780—1790).

*Крестиком отмечена Никольская церковь, на севере села
обозначена мельница и плотина.*

«Я В ГЛУБЬ ВЕКОВ С ВОЛНЕНИЕМ ГЛЯЖУ»

Историк Юлия Кузнецова в своей работе «К истории колонизации Сердобского уезда» (1928 год) указывает, что село было заселено сенатором Т. Н. Стрешневым между I и II ревизиями, то есть между 1719 и 1744 годами, однако сенатор умер в 1719 году, а селение было образовано уже после его смерти.

Согласно ревизским сказкам второй ревизии, проходившей в 1744—1745 годах, Васильевская слобода (или сельцо Космодемьяновское-Голицыно) была образована после 1725 года. На 1744 год она числилась новопоселённой. Первоначально слобода входила в состав Завального стана Пензенского уезда Пензенской провинции Казанской губернии.

Основателем и первым владельцем слободы был полный адмирал Русского флота князь Борис Васильевич Голицын (1705—1768), по фамилии которого село получило нынешнее название. По всей видимости, вотчинный надел достался ему в 1726 году от супруги — Софьи (Екатерины) (*В родовом списке Стрешневых её имя Софья, в родовом списке Голицыных — Екатерина*) Ивановны Стрешневой, а ей в 1719 году от деда — сенатора Тихона Никитича Стрешнева (1644—1719).

Согласно ревизским сказкам второй ревизии, проходившей в 1744—1745 годах, Васильевская слобода (или сельцо Космодемьяновское-Голицыно) была образована после 1725 года, вероятно конец 1730-х — начало 1740-х. На 1744 год она числилась новопоселённой. Первоначально слобода входила в состав Завального стана Пензенского уезда Пензенской провинции Казанской губернии.

Крепостные крестьяне в слободу были перевезены Голицыным из Ростовского, Переяславского (Переславского), Рязанского, Симбирского (с. Карабулак) и Пензенского (с. Колояр) уездов. К 1745 году в нём числилось 128 душ мужского пола.

Село разделено рекой Ольшанкой на две части, вода в ней чистая и хорошая, годна для питья. За 3 версты протекает река Хопер.

Прежние названия:

- Васильевская слобода (1745—1747)
- Козьмодемьянское (1745—1859)
- Васильевское (1794—1859)
- Голицына Слобода (1794—1859)
- Голицыно (до 1928 ?)

Поливановы Юрий Игнатьевич,
Евграф Игнатьевич, Николай Игнатьевич

К 1794 году село, получившее также названия Васильевское и Голицына Слобода, перешло во владение генерал-майору Юрию Игнатьевичу Поливанову и двум его братьям — советнику Евграфу Игнатьевичу и капитану Николаю Игнатьевичу.

- На 1799—1808 год надел составлял 2522 десятин 80 сажень земли, 61 двор и 305 крепостных душ мужского пола.
- Сельцо Знаменское (Ивановское, Чадаевка тож) с деревней Спасской (Волчий Курган тож) — на 1799—1808 год 3372 десятин 596 сажень земли, 16 дворов и 79 душ крепостных мужского пола; с прочими

В начале 1810-х годов Поливановыми часть крестьян села была переведена на новое место, к реке Изнаир, где была основана деревня Александровка.

К 1859 году владельцами села являлись: дочь майора, девица Анна Степановна Астраханцева, вдова гвардии полковника Ольга Андреевна Бибикова (ум. 24 июля 1891) и коллежская ассесорша Эмилия Александровна Сатина (ур. Эмилия Элизабет Доротея фон Крюденер).

Астраханцева, Анна Степановна

Дочь майора, девица (на 1857—1871)

В 1871 году пожертвовала 300 рублей на строительство нового храма в селе Волчий Курган (Нижнее Голицыно), за что в январе 1872 года удостоилась благословения Святейшего Синода.

Владения:

- село Космодемьянское (Васильевское, Голицына слобода тож; ныне — село Нижнее Голицыно) — на 1857—1859 год 383 десятин 367 сажень земли, 24 двора, 80 крепостных душ мужского пола и 9 дворовых людей;
- на 1859 год лесные участки: Зимний (Ёлки) 15 десятин 104 сажень;
- Круглый (Висла) 21 десятин 1406 сажень;
- участок на реке Камзолке 63 десятины 2010 сажень;
- участок на реке Ольшанке 22 десятины 938 сажень;

- селцо Знаменское (Ивановское, Чадаевка тож с деревней Спасский (Волчий Курган тож) — на 1858—1859 год 12 дворов, 38 крепостных душ мужского пола, 3 дворовых людей и 432 десятины 2252 сажень
- деревня Поливановка (Изнаир тож) — на 1859 год 23 двора, 74 крепостных душ мужского пола и 4 дворовых; на 1862 год 1650 десятины 2379 сажень земли
- и особый незаселённый участок земли 302 десятины 1050 сажень

Бибикова, Ольга Андреевна

Гвардии полковница (1857)

Владения:

- село Космодемьянское (Васильевское, Голицына слобода тож; ныне — село Нижнее Голицыно) (2684 десятины 1105 сажень) — на 1857 год
- селцо Ивановское (Знаменское, Чадаевка тож) с деревней Спасской (Волчий Курган тож) незаселённый участок 424 десятины 1734 сажень — на 1868 год

Сатина, Эмилия Александровна

(13 февраля 1818 года — 30 апреля 1886)

Урождённая Эмилия Элизабет Доротея фон Крюденер. Коллежская ассесорша (1862)

Владения:

- деревня Александровка (Изнаир тож) — на 1862 год 2469 дес. 319 саж. и два особых лесных участка (34 дес. 1136 саж. и 32 дес. 1918 саж.
- село Космодемьянское (Васильевское, Голицына слобода тож; ныне — село Нижнее Голицыно)

Москалёв, Сергей Иванович

Балашовский купец 1-й гильдии (на 1871), 2-й гильдии (на 1876); Директор Балашовского городского общественного банка (на 1871); гласный (от землевладельцев) Балашовского уездного земского собрания (на 1871); почётный мировой судья по Сердобскому уезду (на 1879); гласный (от землевладельцев) Сердобского уездного земского собрания (на 1879) Член церковно-приходского попечительства при Никольской церкви села Шилово-Голицыно (с 1875).

Владения:

- село Голицыно — на 1902 год владелец конного завода, 2 жеребца и 26 маток, упряжные (рысаки) и мельница

До реформы 1861 года крестьяне села отбывали трёхдневную барщину. На лёгкую барщину (в сад, подпаски и т. д.) шли с 12 лет. В 18 лет каждый крестьянин поступал в тягло и получал по 1 десятине паровой пашни; осенью его женили, однако до весны он должен был справлять лёгкую барщину; с весны отводилось ещё 2 десятины яровой пашни, с этих пор каждый считался поступившим на тяжёлую барщину. Тягло крестьяне несли до 50 лет, а потом определялись на круглый год в караульщики.

Голицынские крестьянские общества. 1861—1917 годы.

После реформы 1861 года крестьяне перешли в разряд собственников. Было образовано два крестьянских общества: 1-е Голицынское общество (б. Сатиной) и 2-е Голицынское общество (б. Астраханцевой).

Земледеление:

Выйдя на волю, бывшие крепостные Сатиной (1-е общество) получили надел на 199 ревизских душ, однако поделили землю только по живым ревизским душам. Их надел располагался в одной площади, протяжённость его была порядка 10 вёрст. В одном поле и отчасти в другом находилось озеро. К середине 1880-х годов раскладка производилась на 179,5 земельных душ. Земля умерших оставалась в семье, при условии, что новые владельцы не были из другого общества; в другую семью душа не переходила. Выморочные души поступали в общество, которое определяло их по своему усмотрению, тем, кому находило нужным. Николаевские солдаты земли не получали. Земля была разбита на 80 столбов. При развёрстках крестьяне разбивались на жеребьи, по 8 душ в каждом. Всего в трёх полях приходилось по 3,5 казённой десятины пахотной земли на душу. В двух полях пахотная земля выделялась старосте; в одном месте — 0,5 десятины, в другом $\frac{1}{4}$ десятины. Переверстки бывали через каждые 5—6 лет, в 1885 году землю переверстали на 10 лет.

К середине 1880-х годов посевные площади, находившиеся в собственности крестьян 1-го Голицынского общества, были заняты под рожью (45 %), овсом (25 %), просом (20 %), гречихой (10 %). В меньшем количестве они высевали пшеницу, горох, сажали картофель; после выхода на волю стали сеять подсолнечник. Хлеб крестьяне 1-го общества не продавали, а напротив, покупали. К 1911 году площадь крестьянского посева составляла 587 десятин (из них 120 на арендованной земле), при этом на 100 десятин посева под рожь приходилось 48,6 десятин, под просо — 15,7, под овёс — 14,3 и под подсолнечник — 8,2 десятин. Общий размер надела бывших крепостных Астраханцевой (2-е общество) составлял 376 десятин 1367 сажень, при этом пахотной земли было 256 десятин, а неудобной — 55 десятин 523 сажень. По документам, однако, неудобной земли числилось гораздо меньше, поскольку в это число не вошли: 3 десятины 530 сажень озёр, расположенных по лесу, 7 десятин 600 сажень солонца в покосе, 18 десятин 426 сажень лощин и оврагов в пашне и 10 десятин выгона сплошного солонца. При нарезке надела земля была поделена по ревизским душам на 80 частей. Дележи земли производились путём жеребьёвки, на середину 1880-х годов число жеребьев было 10, так что на каждый приходилось 8 душ. Выморочные души поступали в распоряжение общества, которое передавало их наиболее нуждающимся в земле или наиболее способным к платежу податей и повинностей. Коренных переделов земли не было, существовали только переверстки пашни через каждые 5—10 лет. Всего в трёх полях на душу приходилось по 3 десятины 480 сажень пахотной земли. К середине 1880-х годов посевные площади, находившиеся в собственности крестьян 2-го Голицынского общества, были заняты под рожью (42 %), овсом (28 %), просом (21 %), гречихой (4 %), подсолнечником (5 %). В меньшем количестве они высевали горох, коноплю, сажали картофель. Хлеб возили в Беково и продавали за наличные деньги. К 1911 году площадь крестьянского посева составляла 217 десятин (из них 33 на арендованной земле), при этом на 100 десятин посева под

рожь приходилось 50,0 десятин, под овёс — 20,0, под просо — 17,5 и под подсолнечник — 4,6 десятин.

Голицынскими крестьянами обоих обществ использовалась трёхпольная система земледелия. Пахотная земля не унавоживалась из-за недостатка скотины. На 1911 год из усовершенствованных сельскохозяйственных орудий в 1-м Голицынском обществе имелось 20 железных плугов и 2 веялки, во 2-м обществе — 7 железных плугов, 1 молотилка и 1 веялка.

Общественных запасек у крестьян обоих Голицынских обществ не было. Общественный амбар 1-го общества находился в 80 саженьях от села. Общественный хлебный запасный магазин 2-го общества — в 10 саженьях от селения. Оба амбара были деревянные и крыты соломой

Скотоводство:

Своего выгона у крестьян 1-го общества было до 100 казённых десятин. Ограничений в праве выпаса скота не было. Зимой скот кормили соломой, сена хватало только на лошадей во время пашни. К середине 1880-х годов на все общество насчитывалось 150 лошадей, 400 голов овец. Общая площадь выгона и пастбищ крестьян 2-го общества составляла 31 десятину 648 саженьей, при этом лошади паслись с телятами, коровы с овцами. На одно хозяйство 1-го общества приходилось 0,9 голов рабочего скота и 0,8 голов молочного скота, 2-го общества — 0,6 и 0,7 голов соответственно.

Во владении крестьян 1-го Голицынского общества в 100 саженьях от селения находилось около 18 десятин покоса. Делили его ежегодно по земельными душам. В зависимости от года на душу приходилось 14—26 пудов сена. Площадь сенокоса, отведённого крестьянам 2-го общества, составляла 14 десятин. Вследствие неравномерного урожая травы участки ежегодно переделались. Передел производился при помощи такой же жеребьёвки, как и для пахотной земли. На душу приходилось 2—3 копны сена.

Лесные угодья:

Лесные угодья крестьян 1-го Голицынского общества располагались в конце села, по скату горы. В их владении находилось до 5 казённых десятин леса. Однако его не рубили, а берегли «на всякий случай».

До отмены крепостного права своего леса у крестьян 2-го Голицынского общества не имелось; после — по документам за ними значилось более 7 десятин леса, фактически же его было около 4 десятин, так как часть площади была занята озёрами. Рубка производилась каждые 5 лет, на душу приходилось около 0,5 воза дров и хвороста.

Крестьяне обоих Голицынских обществ покупали строевой и дровяной лес у окрестных купцов.

Усадьбы и приусадебное хозяйство:

Согласно статистическим сведениям середины 1880-х годов дворы крестьян 1-го общества вместе с огородом занимали по 10 × 30 саженьей. Конопляники вместе с гумнами были поделены по душам; на душу приходилось по 2,5 × 80 саженьей. Картофельники располагались на распаханном выгоне, который также был поделён по душам; на душу приходилось по 5 аршин × 80 саженьей. Место для вновь

строящихся было отведено на выгоне, однако оно было неудобное и низкое. Общая площадь усадебной земли крестьян 2-го общества составляла 16 десятин 196 сажень. Размеры отдельных угодий были следующими: под двором — 150 сажень, под гумном на душу — 20 сажень, под огородом — 20 сажень, под конопляником — 120 сажень. Переделов усадебной земли и огородов не было. Вновь строящиеся домохозяева селились или напротив того дома, откуда отделились, или рядом с ним. На края не выселялись, потому что усадебная земля крестьян 2-го общества была окружена чужой землёй. Почти в каждом дворе села имелся колодец, дома топили соломой.

Промыслы и торговля:

Почти все крестьяне 1-го Голицынского общества работали в соседних экономиках, где занимались перевозкой кирпича, воды, песка, а также косьбой, обработкой и уборкой пахотных полей. Нанимались они также в батраки. Портные ходили работать по сёлам в направлении к Саратову, иногда за Волгу. Плотники и пильщики ходили летом по окружным сёлам. К середине 1880-х годов различными местными промыслами в селе было занято 30 мужчин и 1 женщина; отхожими промыслами — 45 мужчин и 2 женщины, из них: 2 перевозчика, 1 железнодорожный рабочий, 1 кухарка, 3 караульщика, 1 кузнец, 1 писарь, 10 пастухов, 2 плотника, 8 портных, 19 работников, 1 рядчик, 1 староста, 1 садовник, 3 сапожника, 1 просвирня, 17 подёнщиков, 1 подёнщица, 1 печник, 1 пчеловод, 1 приказчик, 1 торговец вином и 1 торговец мелочным товаром.

Крестьяне 2-го Голицынского общества работали у помещиков и местных зажиточных селян. Местными промыслами к середине 1880-х годов было занято 23 мужчины и 4 женщины, отхожими — 4 мужчины и 1 женщина, из них: 1 кухарка, 3 имели маслобойни, 5 пастухов, 6 плотников, 1 портной, 9 работников и 4 работницы, 1 староста, 2 сапожника.

Из торговых и промышленных заведений на конец 1850-х годов в селе имелась мельница. К середине 1880-х годов здесь были питейный дом, мелочная лавка, конная маслобойня и кузница.

К началу XX века крупнейшим хозяйством в селе Голицыно являлось имение купца, потомственного почётного гражданина Сергея Ивановича Москалёва. Он владел конным заводом, на котором разводили лошадей упряжных пород (рысаков), и мельницей, располагавшейся на реке Ольшанке. К 1913 году на паровой мельнице Москалёва трудились 15 рабочих, здесь перемалывали в год 195 тысяч пудов зерна.

Мирские расходы и повинности.

На середину 1880-х годов мирские расходы крестьян 1-го Голицынского общества распределялись следующим образом:

- старосте — 30 рублей
- писарю — 25 рублей
- сборщику — 33 рубля
- на содержание пожарного обоза — 80 рублей
- рекрутам — по 3 рубля
- церковному старосте — 12 рублей 60 копеек
- на общественные молебны — 5 рублей

- церковному сторожу — 9 рублей 45 копеек
- сельскому сторожу — 20 рублей
- пастухам — 297 рублей

Подати крестьян 2-го Голицынского общества раскладывались исключительно на земельные души, которых на середину 1880-х годов насчитывалось 80, Освобождённых от податей не было. За ушедших в солдаты платили миром только казённые подати.

Мирские расходы их были следующими:

- старосте (он же и сборщик) — 16 рублей
- на пожарный обоз — 32 рубля
- рекрутам — по 2—3 рубля
- церковному старосте — 4 рубля 80 копеек
- общественные молебны — 3 рубля
- церковному сторожу — 5 рублей 60 копеек
- пастухам: с лошадей — 50 рублей, с коров — 60 рублей
- на общественного быка — 5 рублей
- на канцелярию — 3 рубля

Население

- На 1794 год в селении насчитывался 61 двор.
- К 1859 году — 86 дворов.
- По переписи 1886 года общее число домохозяйств села Нижнее Голицыно насчитывало 155 дворов, из них в 1-м обществе — 116, во 2-м — 39 домохозяйств.
- К 1911 году общее число хозяйств в селе достигло 170, из них в 1-м обществе — 120, во 2-м — 45 дворов, 5 дворов находились на земле 1-го Голицынского общества, но не входили в него.

История административного подчинения.

Административное подчинение села неоднократно изменялось.

- Первоначально оно входило в состав Завального стана Пензенского уезда Пензенской провинции Казанской губернии.
- После выхода императорских указов от 11 января 1780 года «О учреждении Саратовского наместничества» и от 7 ноября 1870 года «Об открытии Саратовского наместничества», село оказалось в составе новообразованной Балашовской округи (уезда). Позднее, вероятно к началу 1790-х годов, село вошло в состав Сердобского уезда. С 1859 по 1860 год село Козьмодемьянское (Голицыно) входило в 1-й стан Сердобского уезда.
- 9 февраля 1861 года «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» в уездах было учреждено волостное управление. С этого времени и до середины 1880-х годов село Голицыно (Козьмодемьянское) являлось волостным центром Козьмодемьянской (Курганской) волости, а затем до 1923 года входило в её состав.

История храма, которого больше нет

Космодемьянская церковь

† Храм во имя Святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана

Местоположение	Сердобский уезд, село Космодемьянское (Голицыно; по епархиальному ведомству — село Волчий Курган)
Конфессия	Православие
Епархия на момент закрытия	Саратовская и Петровская
Входил ранее в	Саратовское духовное правление (до 1796); Петровское духовное правление (1796—?); Второй благочинный округ Сердобского уезда (1865 — после 1917)
Тип здания	церковь
Основание	1758 (первая церковь)
Строительство	1871 (вторая церковь)
Упразднён	1936
Престольный праздник	1 ноября — святых бессребреников Космы и Дамиана (на 1903 год)
Состояние	утраченный

История

Первая церковь

Первая церковь, освящённая во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, была построена в сельце Космодемьяновское-Голицыно (по клировым ведомостям за 1801 год — Голицыно, Волчий Курган тож) в 1758 году. На 1869 год она имела статус церкви 5-го класса. К началу 1870-х годов она находилась в ветхом состоянии и, после постройки в 1871 году новой церкви, была упразднена

Вторая церковь

Новая однопрестольная церковь была построена в селе Голицыно (в церковных документах — Волчий Курган) в 1871 году на средства прихожан. Среди жертвователей была землевладелица **Анна Степановна Астраханцева**, внесшая на постройку нового храма 300 рублей. Церковь была деревянная, обшитая тёсом, на каменном фундаменте, тёплая, с такой же колокольной. При церкви имелись дом для священника и церковная сторожка.

Освящение вновь выстроенной церкви во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана состоялось 8 ноября 1871 года благочинным второго округа Сердобского уезда.

Святые бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан

В январе 1872 года священно-церковнослужителям Космодемьянской церкви Епархиальным начальством было разрешено устроить новую ограду и переделать иконостас упразднённой церкви в заклиросные киоты и киот в трапезной, при этом оставшиеся от иконостаса иконы было разрешено продать прихожанам с обращением вырученной суммы в пользу церкви. В том же году женой генерал-майора помещицей **Екатериной Николаевной Ермоловой** было пожертвовано священническое облачение из шёлковой материи малинового цвета, подризник из белой шерстяной материи, одежда на престол из шерстяной материи малинового цвета, шёлковая завеса к царским вратам, ковёр к престолу и атласные подушки, всего на сумму в 110 рублей.

В сентябре 1873 года Епархиальное начальство дозволило причту и церковному старосте заменить два колокола: первый весом в 20 пудов на новый весом в 40 пудов и второй в 13 фунтов на новый такого же веса на средства прихожан. В 1874 году на переливку колокола крестьянами деревни Курган **Кузьмой Семёновым** и **Фёдором Борисовичем Мальковым** было пожертвовано 300 рублей. В 1875 году последний пожертвовал в Космодемьянскую церковь икону Божией Матери, приобретённую им на Афонской горе.

Определением епархиального начальства от 8 апреля 1875 года при Космодемьянской церкви было разрешено открыть церковно-приходское попечительство под председательством сердобского мещанина **Василия Тепцова**. Членами попечительства были избраны крестьяне: деревни Курган — **Фёдор Борисович Мальков, Гаврила Миронов, Иван Павлов**; села Голицыно — **Фёдор Осипов, Семён Николаев, Антон Калашников, Михаил Епифанов, Иван Николаев**; сельца Чадаевка — **Виктор Поликарпов, Антон Евсюков**; деревни Изнаир (Поливановка) — **Александр Захаров**; деревни Александровка — **Николай Михайлов** и **Иван Трифонов**.

В 1882 году жена балашовского купца **Мария Москалёва** пожертвовала три священнических облачения и покров на престол. На следующий год она вновь пожертвовала полное парчовое священническое облачение, одежду на престол и жертвенник и занавес в царские врата, всего на сумму 200 рублей. В 1885 году балашовский купец **Сергей Иванович Москалёв** пожертвовал в церковь икону Воскресения Христова с 12-ю праздниками в раме и полное священническое облачение из белой парчи всего на сумму 175 рублей.

В 1892 году церковный староста **Василий Сергеевич Москалёв** пожертвовал в приходскую церковь 2386 рублей, из них 1671 рублей на ремонт храма, 208 рублей — вещами, 395 рублей — на устройство церковно-приходской школы и 112 рублей на пособие учителю. В 1894 году он пожертвовал на ремонт церкви 1330 рублей, а сердобский купец **Степан Михайлов** — 500 рублей.

В 1895 году сердобский купец **Егор Степанович Михайлов** пожертвовал в церковь на престольное Евангелие, на престольный позолоченный серебряный крест и посеребрённое блюдо, всего на сумму 180 рублей; крестьянин **Иван Умнов** пожертвовал различных вещей на сумму 200 рублей. В 1897 году потомственный

почётный гражданин **Георгий Степанович Михайлов** пожертвовал различных церковных вещей на сумму 200 рублей; личный почётный гражданин **Иван Иванович Умнов** — серебряный позолоченный напрестольный крест, стоимостью 100 рублей; потомственный почётный гражданин **Степан Степанович Михайлов** пожертвовал различных церковных вещей и икон на сумму 1897 рублей. В октябре 1899 года на священническое место к Космодемьянской церкви был назначен священник **Иоанн Невзоров**. Как писал в дальнейшем сам настоятель «...храм показался мне до того бедным и убогим, что я тотчас же поднял вопрос о его ремонте». Однако ни первый, ни второй церковно-приходской сход не смог положительно решить вопрос о ремонте, сославшись на недостаток средств. Немаловажным препятствием в осуществлении давно назревшего вопроса ремонта храма являлась ссора трёх крупных землевладельцев — прихожан церкви, которые всячески мешали друг другу, в том числе, что касалось помощи церкви. Так, например, рассказывали, что в 1896 году один из землевладельцев привёз к церкви вагона два леса на поправку храма, другой же устроил так, что инициатору пришлось свезти этот лес к себе на двор и распродать за бесценок. Иерей Иоанн Невзоров решил самостоятельно собрать деньги на ремонт. Сформировав в течение трёх лет капитал в 700 рублей, он приступил к ремонту храма. В марте 1903 года все прихожане ассигновали на ремонт храма по 2 рубля с души, о чём был составлен приговор, утверждённый земским начальником. Таким образом, кроме наличной суммы иерей Невзоров рассчитывал ещё на капитал в 1300 рублей. Однако вскоре большая половина прихожан, живущих в деревне Курган на расстоянии 3 вёрст от Космодемьянской церкви, решила построить у себя церковь—школу, на что получила разрешение епархиального начальства. Эта часть прихожан не только отказалась платить деньги на ремонт храма, но и также давать подводы на подвозку нужных для ремонта материалов. Выйти из этой ситуации помог жертвователь — потомственный почётный гражданин **Василий Сергеевич Москалёв**, при содействии которого храм был отремонтирован.

В конце 1903 года в нём прошла первая после ремонта литургия. В 1904 году **Василий Сергеевич Москалёв** пожертвовал в церковь 1000 рублей, из которых — 500 рублей вечным вкладом в пользу церкви, 300 рублей на ремонт храма и 200 рублей пользу причта церкви с тем, чтобы проценты с них шли на вечное поминовение его умершей жены. Кроме того он приобрёл на свои средства полное священническое и дьяконское облачения за 525 рублей и израсходовал на ремонт храма 500 рублей.

В октябре 1908 года императрица **Александра Фёдоровна** всемилостивейше соизволила пожаловать на ремонт Космодемьянской церкви 200 рублей.

Святая царица-мученица Александра Федоровна

К середине 1890-х годов за церковью числилось около 2-х десятин усадебной и 60 десятин пахотной и сенокосной земли; к 1912 году общая площадь землевладений увеличилась до 63 десятин 1360 кв. саженей.

Церковнослужители

Причт

На начало 1800-х годов причт состоял из священника, дьякона и пономаря; позднее в штате причта состояли священник и псаломщик, в начале 1895 года было вновь открыто дьяконское место. Определением епархиального начальства от 16 января 1895 года в Космодемьянской церкви была закрыта вторая вакансия псаломщика.

Священники

- ❖ Григорий Михайлович Озиридов (1861 — август 1892)
- ❖ Александр Иванович Соколов (25 августа 1892—1893)
- ❖ Матфей (Матвей) Григорьевич Протасов (1894 — 4 октября 1899)
- ❖ Иван (Иоанн) Матвеевич Невзоров (4 октября 1899 — 29 июля 1911)
- ❖ Сергей Павлович Логинов (7 октября 1911 — 14 апреля 1914)
- ❖ Александр Яковлевич Поликарпов (18 июня 1914 — март 1917)

Дьяконы

- ❖ Пётр Лавров (на 1866)
- ❖ Ефим Николаев (26 февраля 1895 — 10 августа 1898)
- ❖ Яков Васильевич Поликарпов (10 сентября 1898 — 12 марта 1903)
- ❖ Иван Владимирович Пикинский (9 июня 1903 — 2 марта 1904)
- ❖ Василий Виноградов (16 августа 1906 — 15 декабря 1908)
- ❖ Александр Яковлевич Поликарпов (21 сентября 1910 — 18 июня 1914)
- ❖ Яков Иванович Авдецкий (12 октября 1914 — 20 октября 1916)

Причетники

- ❖ Семён Смиренномудренский (до июня 1867)

Псаломщики

- ❖ Семён Кротков (26 июня 1867 — 16 февраля 1889;
- ❖ изначально — причетник Василий Серебряков (16 февраля 1889 — 15 апреля 1890)
- ❖ Тихон Делекторский (28 августа 1890 — 9 декабря 1894);
- ❖ псаломщик-дьякон Павел Петрович Лавров (до апреля 1896)
- ❖ Иоанн Бенедиктов (10 июня 1896 — апрель 1898)
- ❖ Яков Горизонтов (3 июня 1898—1903)
- ❖ Василий Михайлович Мокринский (1903 — 4 сентября 1914)
- ❖ Александр Дмитриевич Терновский (9 октября 1914 — после 1918)

Некоторые церковные старосты

ФИО	Сословие	Год избрания
Косьма Феодотов	крестьянин-собственник	1866 (на третье трёхлетие)
Гордей Гордеевич Шаманов	крестьянин	1869 (на первое трёхлетие)
Константин Мартынов	крестьянин	1871 (на первое трёхлетие)
Осип Тихонович Зякин	крестьянин	1874 (на первое трёхлетие); 1877 (на второе трёхлетие)
Василий Сергеевич Москалёв	кирсановский купеческий сын	1889 (на первое трёхлетие), 1892 (на второе трёхлетие), 1895 (на третье трёхлетие)
Степан Михайлов	купец	1896 (на первое трёхлетие)
Андрей Козин	крестьянин	1898 (на первое трёхлетие)
Василий Сергеевич Москалёв	потомственный почётный гражданин	1901 (на первое трёхлетие)
Степан Михайлов	потомственный почётн.гражданин	1902 (на первое трёхлетие)
Фома Горбунов	крестьянин	1904 (на первое трёхлетие), 1908 (на второе трёхлетие)

Приход

К приходу Космодемьянской церкви на середину — конец 1890-х годов были приписаны три деревни: Курган (на 1912 год — Курган 1 общ. и Курган 2 общ), Чадаевка и хутор Курган (на 1912 год не упоминается). До создания в 1887 году собственного прихода в Волче-Курганский приход входила также деревня Поливановка. В октябре 1916 года самостоятельный приход был открыт в селе Курган.

На 1895 год общее количество прихожан Космодемьянской церкви составляло 2097 душ, из них:

- ✓ купцов — 16 душ,
- ✓ мещан — 3 души,
- ✓ военных — 345 душ,
- ✓ крестьян — 1733 души.

Численность прихожан по годам					
1880		1894		1912	
м.п	ж.п.	м.п	ж.п.	м.п	ж.п.
1164	1238	1038	1059	1256	1320
2402		2097		2576	

На 1895 год в приходе числилось 359 дворов; к 1912 году их количество возросло до 403.

Образовательная деятельность

В начале 1860-х годов при Космодемьянской церкви приходским священником **Григорием Озиридовым** было открыто училище для мальчиков. Оно располагалось в церковной сторожке. На 1861/62 учебный год в училище обучалось 12 учащихся.

Церковно-приходская школа

Мужская церковно-приходская школа открылась в селе в феврале 1889 года. Первым законоучителем Волчье-Кургановской школы был священник **Григорий Озиридов**; учителем — **псаломщик Василий Серебряков**, назначенный на эту должность 20 марта 1889 года. Обучение велось по букварю и книгам издания типографии Святейшего Синода.

Новое здание церковно-приходской школы было построено в селе в 1889 году на средства церковные и церковно-приходского попечительства, с помощью Епархиального училищного совета и попечителя школы кирсановского купца **Сергея Ивановича Москалёва**, который пожертвовал на постройку школы 792 рубля 78 копеек. Отапливалась школа также за счёт С. И. Москалёва.

На 1890/91 учебный год учителем при школе состоял псаломщик-дьякон **Тихон Делекторский**. Вознаграждение за обучение он не получал.

Попечителем на 1890/91 учебный год при школе был кирсановский купеческий сын **Василий Сергеевич Москалёв**, пожертвовавший на нужды школы 95 рублей из своих средств. 14 июня 1902 года попечительницей Владимирской церковно-приходской школы села Волчий Курган (Голицино тож) была утверждена жена потомственного почётного гражданина. 25 июня 1904 года ей было преподано Архипастырское благословение за сочувственное отношение к учащимся школы.

Ликвидация церкви

В 1936 году специальной комиссией Президиума Ртищевского райисполкома по обследованию состояния церквей и культового имущества в районе был составлен акт о ветхости и технической непригодности нижеголицынской церкви для проведения богослужений. В Саратовский крайисполком был направлен запрос о санкционировании закрытия церкви со сносом здания и использования её как строительного материала, который, по всей видимости, был удовлетворён.

По воспоминаниям бывшей жительницы села Александры Георгиевны Назаровой, последний священник Космодемьянской церкви был замучен и умер в алтаре. Похоронили его около церкви.

Примечания

Несмотря на то, что в епархиальных печатных источниках местоположением Космодемьянской церкви указано село Волчий Курган (ныне — село Курган № 1 Ртищевского района), территориально она располагалась в селе Нижнее Голицыно. В пользу этого говорят следующие факты:

- ✓ Одно из официальных дореволюционных названий села Нижнее Голицыно — **Космодемьянское**, именно оно, в качестве основного, указано на плане генерального межевания Сердобского уезда 1790 года. На этом же плане Волчий Курган отмечена как деревня, то есть населённый пункт без церкви.
- ✓ В «Списке населённых мест Саратовской губернии по данным 1859 года», «Сборнике статистических сведений по Саратовской губернии» 1886 года и «Списках населённых мест Саратовской губернии» 1912 года в селе Голицыно (Космодемьянское) указано наличие одной православной приходской церкви. Кроме того, в «Сборнике статистических сведений» указано, что первая церковь была построена в селе более 100 лет назад, то есть до 1786 года. Волчий Курган (Спасское, Старый Курган) во всех вышеперечисленных источниках указана в статусе деревни.
- ✓ В резолюции Его Преосвященства от 16 февраля 1889 года о перемещении псаломщиков Василия Серебрякова и Симеона Кроткова, местом служения последнего указано село Голицыно Сердобского уезда с уточнением — Волчий Курган.

Предположительно, название местоположения «село Волчий Курган» (по близлежащему населённому пункту) было дано для того, чтобы отличать церкви двух одноимённых сёл Сердобского уезда, одно из которых расположено на территории нынешнего Ртищевского района, второе — на территории Колышлейского района Пензенской области.

ВЛАДЕЛЬЦЫ СЕЛА НИЖНЕЕ ГОЛИЦЫНО

Тихон Никитич Стрешнев

Герб Стрешневых

(1644 — 15 января 1719)

Русский государственный деятель из рода Стрешневых, боярин, доверенное лицо Петра I, первый московский губернатор и последний руководитель, с 1689 года, Разрядного приказа.

Пётр часто называл Стрешнева «святым отцом» (*Min Her Heilige Vader*) не только во время разговора, но и в обширной их переписке. Собственноручно обрезая бороды боярам, царь поощрил Стрешнева за его «испытанную преданность».

В 1699 году женился повторно на вдовой княгине Анне Юрьевне Долгорукой (ум. 1718), дочери боярина Ю. Н. Барятинского, но детей в этом браке не прижил. Боярин Стрешнев пережил обоих детей от брака с Екатериной Богдановной Бегичевой (ум. 1698) — сына Ивана (ум. 1717), полковника, и Елену (ум. 1706), которая была выдана замуж за младшего брата князя Б. И. Куракина.

Умер Тихон Никитич в Санкт-Петербурге в 1719 году и похоронен в Невском монастыре в присутствии царя, который не только посетил отпевание, но и шёл в трауре за гробом до самого монастыря. Могила его утрачена.

Его наследницей была объявлена внучка, Софья Ивановна Стрешнева, а после её кончины в 1739 году — муж, адмирал Б. В. Голицын, которому наследовал сын Владимир.

Князь Борис Васильевич Голицын

(24 февраля 1705 — 12 июля 1768)

Герб Голицыных

Князь Борис Голицын родился в 1705 году. Отец — князь Василий Борисович Голицын (1681—1710), мать Анна Алексеевна, урождённая Ржевская (1680—1705).

В 1718 году Борис начал службу гардемарином и через несколько лет был произведён в мичманы. В 1746 году он стал обер-цехмейстером, а в 1755 году — вице-адмиралом и генерал-кригс-комиссаром флота. Одно время Борис Голицын являлся и главным начальником всей артиллерии — генерал-фельдцихмейстером (позже этот пост стал прерогативой исключительно членов императорской фамилии).

Борис Голицын имел награды:

- Орден Святого великого князя Александра Невского (30 марта 1757)
- Орден Святой Анны I степени.

30 апреля 1762 года князь Борис Васильевич Голицын по состоянию здоровья вышел в отставку в чине полного адмирала.

В 1767 году князь был выбран депутатом от дворянства Калужского и Медынского уездов Московской губернии в Комиссию для составления нового свода законов — Уложения.

Однако вскоре на четвёртом заседании, проходившем 8 августа 1767 года в Грановитой палате Московского кремля, он «за слабостию здоровья» передал своё депутатство генерал-адъютанту князю И. П. Тюфякину.

Умер Борис Васильевич Голицын 12 июля 1768 года.

В 1726 году Борис Голицын женился на Софье (Екатерине) Ивановне Стрешневой (1701—1739). В браке родилось девять детей: четыре дочери и пятеро сыновей.

Княгиня Наталья Петровна Голицына урождённая Чернышёва

(17 января 1741 или 1744, Берлин, Германия – 20 декабря 1837, Санкт-Петербург)

*Наталья Петровна Голицына
с сыном Петром 1767 г.*

Владимир Борисович Голицын

Современник княгини В. А. Соллогуб вспоминал:

Фрейлина «при дворе пяти императоров»; статс-дама и кавалерственная дама Ордена Святой Екатерины (в 1801 году – 2 степени, в 1826 году – 1 степени)

Будучи фрейлиной, 30 октября 1766 года Наталья Петровна вышла замуж за очень красивого 35-летнего князя Владимира Борисовича Голицына (сын Бориса Васильевича Голицына), бригадира в отставке, человека с большим, но расстроенным состоянием. Императрица сама украшала своими бриллиантами прическу Натальи Петровны, благословила её в Придворной церкви и присутствовала при венчании.

В своём, по свидетельству современников, слабохарактерном и простоватом муже Наталья Петровна чтит больше фамилию.

«Почти вся знать была ей родственная по крови или по бракам. Императоры высказывали ей любовь почти сыновнюю. В городе она властвовала какою-то всеми признанною безусловной властью. После представления ко двору каждую молодую девушку везли к ней на поклон; гвардейский офицер, только надевший эполеты, являлся к ней, как к главнокомандующему».

В молодости Наталья Петровна слыла красавицей, но с возрастом обросла усами и бородой, за что в Петербурге её за глаза называли «Княгиня Усатая», или более деликатно, по-французски «Princesse moustache» (от фр. *Moustache* — усы), хотя, ни на одном портрете не видно этой особенности. Именно этот образ ветхой старухи, обладавшей отталкивающей, непривлекательной внешностью «в сочетании с острым умом и царственной надменностью»,

и возникал в воображении первых читателей «Пиковой дамы». В Петербурге Голицыну иначе как «Пиковой дамой» не называли. А дом, где она проживала, в истории города навсегда остался «домом Пиковой дамы».

Согласно легенде, внучатый племянник Голицыной, князь С. Г. Голицын-Фирс, рассказывал Пушкину, что однажды начисто проигрался в карты, в отчаянье бросился к Голицыной с мольбой о помощи. От её французского друга, небезызвестного графа Сен-Жермена, Наталье Петровне была известна тайна трёх карт — тройки, семерки и туза. Если верить фольклору, он тут же отыгрался.

А. С. Пушкин писал в 1834 году:

«...При дворе нашли сходство между старой графиней и княгиней Натальей Петровной и, кажется, не сердятся».

Но рассердилась, видимо, сама Голицына. Ведь злой рок постиг не только Германа, нечаянно убившего графиню, но и того, кто выдумал это убийство — Александра Пушкина, он умер в 37 году, в возрасте 37 лет. Тройка, семерка... дама. Тройка, семерка... туз. Дама-туз — Дантес.

96 летняя Голицына пережила Пушкина на 1 год, душа старухи покинула ее бренное тело в 1-ю годовщину смерти Пушкина на 40-й день. Между прочим, Петр Ильич Чайковский, автор оперы «Пиковая дама», умер также странно — в доме, стоящем напротив дома Пиковой дамы.

Ю́рий Игна́тьевич Полива́нов

(1751—1813)

Генерал-майор русской армии, участник Отечественной войны 1812 года. Происходил из дворян Калужской губернии, родился в 1751 году, сын бывшего солдата лейб-гвардии Преображенского полка Игнатия Ивановича Поливанова. Мать – Евдокия Яковлевна (девичья фамилия неизвестна). Образование получил в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, куда поступил капралом 17 февраля 1766 года и 16 февраля 1773 года был выпущен корнетом в лейб-гвардии Конный полк; 14 марта 1774 года произведён в подпоручики. Прослужив в полку до чина ротмистра, который получил 1 января 1781 года, он 21 апреля 1787 года был переведён полковником в Елизаветградский легкоконный полк и через несколько месяцев выступил в поход против турок в составе армии Потёмкина.

Назначенный в марте в 1789 года в Черниговский карабинерный полк, он попал в дивизию Суворова, под начальством которого и был в боях. 11 сентября под Рымником, командуя 3 эскадронами Черниговского полка, неоднократно своими атаками отражал турецкую конницу, а в конце боя отличился при лихой атаке турецких окопов и взятии батарей; 30 марта 1790 года, уже в чине бригадира (который им был получен за отличие при штурме Измаила), Поливанов получил орден св. Георгия 4-й степени (№ 366 по кавалерскому списку Судравского и № 719 по списку Григоровича — Степанова)

«За отличные подвиги, оказанные в сражениях при Фокшанах и Рымнике в 789 году.»

28 марта 1791 года Поливанов был при взятии Мачинских укреплений и получил орден св. Владимира 3-й степени.

По окончании войны, он находился на Украине, участвуя, при расформировании войск Речи Посполитой, и, по словам Суворова, «очень хорошо действовал при обезоружении Днепровской бригады польских войск» (в июне 1794 года), потом в составе корпуса Суворова был в его походе в Польшу: в бою под Крупчицами, под Брест-Литовским (8 сентября), где получил тяжелую рану картечью в левую щеку, под Кобылкой, а 24 октября при Праге, командуя отрядом кавалерии, прикрывавшим батареи; при штурме Варшавы Поливанов, по словам Суворова «первый врубился» во главе своих эскадронов в ряды поляков, «хотя уже под Брестом едва был в состоянии говорить», и, благодаря его атаке, вся первая колонна Ласси быстро пошла на штурм. В песне на победы в Польше 1794 года, сочинённой генералом П. С. Потёмкиным и напечатанной в исторической повести Фурмана «Александр Васильевич Суворов Рымникский», упоминается Ю. И. Поливанов:

*Поливанов сквозь картечи
Врубаясь, кровь свою он льёт.*

За поход Поливанов 5 ноября 1794 года получил чин генерал-майора и золотую саблю с надписью «За храбрость», а через год — несколько деревень в Волынской губернии (688 душ) из конфискованных польских имений.

Затем он пробыл в Польше, командуя бригадой, а в 1796 году готовился, во главе трех кавалерийских полков, в поход против французов под начальством Суворова, но смерть Екатерины положила конец этим приготовлениям и, с воцарением Павла I, Поливанов был 20 октября. 1797 года отставлен от службы, будучи с 3 декабря 1796 года шефом Ингерманландского драгунского полка.

При воцарении императора Александра I Поливанов вернулся на военную службу и 15 сентября 1801 года назначен вторым шефом Черниговского драгунского полка^[2], в рядах которого принял участие в австрийской кампании 1805 года; отличился в бою при Вишау 16 ноября, в генеральном сражении при Аустерлице был ранен пулей в ногу и в начале 1806 года вышел в отставку.

В Отечественную войну 1812 года Поливанов командовал конным отрядом Калужского ополчения и участвовал в сражениях при Малоярославце, Вязьме и Красном; за участие в боях он получил ордена св. Владимира 2-й степени и св. Анны 1-й степени с алмазами. При преследовании Наполеоновской армии, в бою под Студянкой Поливанов был ранен пулей в грудь и скончался от этой раны 4 января 1813 года. Похоронен в Никольской церкви села Никольского Неделинской волости Малоярославецкого уезда, в октябре 1996 года перезахоронен в сквере «Памяти 1812 года» города Малоярославца.

Юрий Игнатьевич Поливанов был женат на Анастасии Михайловне Свечиной (ум. 4 сентября 1814). В браке родились четверо сыновей: Александр, Иван, Михаил и Георгий.

Его брат, Иван Игнатьевич, был генерал-поручиком и правителем Саратовского наместничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Данная работа – начало исследований по истории села Нижнее Голицыно, она охватывает период с 17 до начала 20 века. Впоследствии предполагается изучить историю села и его жителей после Октябрьской революции и до наших дней. Работа по данной теме уже начата, записываются воспоминания жителей села.

Планируется изучать историю других близлежащих сел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецова Ю. А. К истории колонизации Сердобского уезда... – Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения. Вып. 35, ч. 2. Саратов, 1928, с. 61-62.
2. Казаков Б.И., Казакова Б.Д., Любомирова Л.Н. Страницы летописи Саратова. Саратов, 1987, с. 29-30
3. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии, т. 9. Сердобский уезд. Саратов, 1892, отдел I, с. 34.
4. Хованский Н. Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Материалы по крепостному праву. Саратов, 1911, с. 50.
5. Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории колонизации Саратовского северо-восточного края. До второй половины XVIII века. – Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. III, вып. 2. Саратов, 1891, с. 6